

I M A G I N E

Что не так
с песней
Джона Леннона
«Imagine»

«Представь, что нет ни рая, ни ада... Не за что убивать и умирать, и религии нет». Эти строки из песни Imagine («Представь себе») Джона Леннона, основателя группы «Битлз», в 40 лет убитого на пороге собственного дома. Сегодня ему было бы уже 80. Песня о мире без религии, где не за что умирать и все живут в согласии, стала гимном нескольких поколений, и до сих пор многие солидарны с ее главной идеей: религия — то, что разъединяет людей. Что можно ответить таким людям?

В одной из самых знаменитых своих песен Леннон рисует картину, которую и сегодня многие назвали бы идиллической: мир, в котором нет ни войн, ни голодных, ни богатых, ни бедных, ни государств... И религии тоже нет. Люди живут как братья и сестры, не связывая себя никакими идеологиями. «Можешь назвать меня мечтателем, но я такой не один. Надеюсь, однажды ты присоединишься к нам, и весь мир станет единым», — этими словами завершается Imagine.

И мир услышал эти слова — их до сих пор часто воспринимают едва ли не как завет для всего человечества. В 2014 году вдова Джона Йоко Оно передала ООН права на использование Imagine, с тех пор ее неоднократно исполняют знаменитые музыканты как гимн единства всех людей в борьбе против насилия.

А теперь приведем еще одну цитату, в которой тоже говорится о единстве. ...*Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, — да уверует мир, что Ты послал Меня. И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино* (Ин 17:21–22).

Этими словами Иисус Христос молился Богу Отцу в ночь накануне распятия на Голгофе.

И в первом, и во втором случае речь о единстве людей. Но Христос молится о единстве всех в Боге. А Леннон выражает позицию людей, живущих две тысячи лет спустя и стремящихся к единству и братству на каком-то ином основании; из текста песни не очень понятно — на каком, ясно только, что на безрелигиозном. Что должно объединить людей в «прекрасном новом мире», автор Imagine не отвечает. Говорит лишь, чего быть не должно. И чуть ли не в первую очередь — религии с ее представлениями об аде и рае. «Над нами только небо» — и ничего больше.

**Но разве религия не разделяет людей?
На верующих и неверующих, сочувствующих
и агностиков и так далее?..**

К сожалению, разделяет, отрицать это было бы глупо. Тем более что Сам Христос предупреждал Своих учеников: *Я пришел разделить человека* ➔

Песня о мире без религии, где не за что умирать и все живут в согласии, стала гимном нескольких поколений, и до сих пор многие солидарны с ее главной идеей: религия — то, что разъединяет людей.

с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее (Мф 10:35). Не Христос, конечно, был причиной этого разделения, а злоба человеческая, объясняет святитель Иоанн Златоуст: слишком по-разному люди относились к Спасителю — и из-за этого разделялись на разные лагеря. «Мечом», разлучающим подчас самых близких людей, оказалась любовь ко Христу, «любовь, которая отделяет верующих от неверующих», писал византийский богослов XI–XII веков

Евфимий Зигабен. Любовь ко Христу, оказывается, тоже может разрушать человеческое единство.

Но единство само по себе — это не хорошо и не плохо. Все зависит от того, во имя чего оно. Когда люди объединяют усилия, например, сбрасываются деньгами, для того чтобы больному ребенку сделали важную операцию, получается единство во имя жизни. Когда болельщики на стадионе бесконечно скандируют какой-нибудь неза-

мысловатый слоган в поддержку любимой команды, их объединяет уже только эмоция. Когда взрослые (или не очень) ребята, сидя на лавочках во дворе, накачиваются пивом, а потом идут громить магазин за углом — это уже почти что преступная группировка.

И Христос — именно потому, что знал о предстоящих разделах! — молился о том, чтобы эти разделы были не навсегда, чтобы в конце концов всех людей объединила вера в Него как в Спасителя от греха и смерти, посланного в мир Богом Отцом. Ведь вера во Христа — главное условие спасения, то есть преодоления смерти, перехода из временной жизни в жизнь вечную.

Да, к сожалению, и вера является одной из причин раздела между людьми, но далеко не единственной и вряд ли главной. Что, например, заставляло еще совсем недавно толпы людей в Соединенных Штатах громить, поджигать и грабить магазины, бить и убивать тех, кто пытался защищать свои дома и близких? Неужели религия?

Почему бы все-таки не обойтись без разделений на почве веры?

Разделения все равно будут: человек, мягко говоря, не совершенен и всегда найдет предлог оттолкнуть, осудить другого. Таким предлогом могут стать в том числе и религиозные верования: печальными примерами тому являлись и религиозные войны, и казни еретиков — либо тех, кого считали еретиками. Преподобного Максима Исповедника, жившего в VII веке и упорно не принимавшего ересь монофелитства*, охватившую почти всю Церковь, свои же братья, христиане, сочли еретиком и тяжело изувечили — отрубили правую руку и язык, чтобы он не мог проповедовать свои взгляды. И этот пример не единственный...

Множество стыдных и отвратительных вещей творилось в истории, в том числе и именем Христовым. Однако это не значит, что — с одобрения Христа. Он Сам предупреждал: *Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие* (Мф 7:22–23).

Христиане слишком часто компрометировали свою веру. Слишком часто они продолжают делать это и сегодня. И Леннон, говоривший, что он не против

Христа, а только против тех, кто впоследствии извратил Его учение, возможно, был в своей неподдельной искренности намного честнее, чем бесчисленная толпа фариисеев от христианства.

Другое дело, что Тот Иисус, к Которому он, по его собственным словам, «всегда относился с симпатией» (always fancied him), не был в его глазах Богом. Леннон воспринимал Христа как праведного и честного человека, основателя высокого этического учения, но, судя по всему, не как Господа. Верил ли вообще Джон в Бога — отдельный вопрос, подробно разбирать который мы здесь не станем. Во всяком случае, в песне God («Бог»), записанной еще за год до Imagine, он излагает свой взгляд на этот вопрос в терминах совершенно нерелигиозных:

«Бог — это понятие,
которым мы измеряем нашу боль.
Я не верю в Библию...
Я не верю в Иисуса...
Я не верю в “Битлз”.
Я верю только в себя, в Йоко** и в себя.
И это реальность».

«God is a concept
by which we measure our pain.
I don't believe in Bible...
I don't believe in Jesus...
I don't believe in “Beatles”.
I just believe in me, Yoko and me.
And that's reality».

Музыкант не верил в Иисуса как в Бога, а значит, его претензии к «последователям Иисуса», которые «все испортили», могли заходить сколько угодно далеко. Уже апостолов он, следуя своей логике, имел все основания обвинить в том, что они «извратили христианство», ведь они называли Христа Богом. Вспомним хотя бы апостола Павла, который писал, что Христос — *сущий над всем Бог, благословенный во веки* (Рим 9:5).

Да, Леннон был честен и прямодушен, но взгляд на Христа у него был не христианский. Он откликнулся на евангельскую проповедь о любви как единственной жизнеспособной основе человеческих взаимоотношений — и в этом смысле его критика многих людей, называющих себя христианами, была справедлива. Но, уловив одну важную часть христианского учения, музыкант проигнорировал другие, ничуть не менее важные. И это помешало ему увидеть простую вещь: построить мир, основанный на этой самой любви, невозможно одними человеческими усилиями. ➔

* Монофелитство — ересь, приверженцами которой оказались в VII веке многие высокопоставленные лица Церкви и византийского государства, включая императора и Константинопольского патриарха. Монофелиты полагали, что у Христа только одна, «божественная», воля. Православное же учение гласит, что у Христа, как Бога и человека, и воли две — Божественная и человеческая, причем вторая добровольно подчиняется первой. — Ред.

** Йоко Оно — вторая жена Джона Леннона. — Ред.

Но что плохого в том идеальном мире, который рисует Леннон?

Этот мир не то чтобы плох, он просто утопичен. Люди не в силах построить мирную и счастливую жизнь, оставаясь пленниками своих страстей. Свидетельством тому вся история человечества — и, в частности, история России в XX веке.

Песня Джона Леннона — она ведь, по сути, о земном рае. Не надо мечтать о небесах, давайте устроим рай прямо здесь — вот о чем речь. Идея эта не новая, даже христиане одно время ею увлекались, истолковывая один фрагмент Откровения Иоанна Богослова (Откр 20:2–3, 6) таким образом, что однажды здесь, на земле, должно установиться тысячелетнее царство Христа*.

Казалось бы, как прекрасно: у людей нет причин ни убивать друг друга, ни жертвовать собой, кругом сплошь мир и любовь! Может, кто-то и пожалеет, что нет рая, но зато нет ведь и ада, а без перспективы оказаться там живется как-то гораздо спокойнее.

Но... вы не чувствуете здесь подвоха? Слишком благолепная картинка, в жизни так не бывает! Никогда и нигде в истории человечеству не удавалось построить такой «рай», при том что попытки были — и в СССР, и в Китае, и на Кубе, и во Вьетнаме...

Леннон считает, что стоит только отказаться от «мифических» рая и ада и «назвать

вещи своими именами» (небо — небом и так далее), как люди заживут в мире, радости и согласии. Но это очень наивный взгляд. Разве религия заставляет нас раздражаться друг на друга? Разве «миф о рае» вынуждает нас перемывать кости коллегам по работе у них за спиной? Или из-за страха попасть в ад мы валяемся целыми днями на диване и убиваем время, глядя в телевизор?

Все человеческие проблемы и неустойчивости коренятся в самом человеке, *из сердца исходят* (Мф 15:19), и именно христианство сообщает людям эту горькую истину. Оно предупреждает, что человек уже рождается со склонностью грешить — наследственной болезнью, от которой не избавит построение самоутожительных мантр или построение очередного «нового общества». Излечиться от нее можно, только последовав за Христом.

Так чего же не учел Леннон?

Христианство, которое, как «авторитетно» заявил однажды Джон, рано или поздно обязательно «уйдет, исчезнет, сойдет на нет», — так вот, христианство отнюдь не провозглашает христиан святыми. Даже наоборот — называет их грешниками, ничем не лучше всех остальных. Но оно указывает путь спасения. Указывает выход из безнадежного, казалось бы, тупика, в который мы зашли.

* Это учение — хилиазм — Церковь, кстати, признала ложным очень рано, уже в III веке по Р. Х. — *Ред.*

Разделения все равно будут: человек, мягко говоря, не совершенен и всегда найдет предлог оттолкнуть, осудить другого.

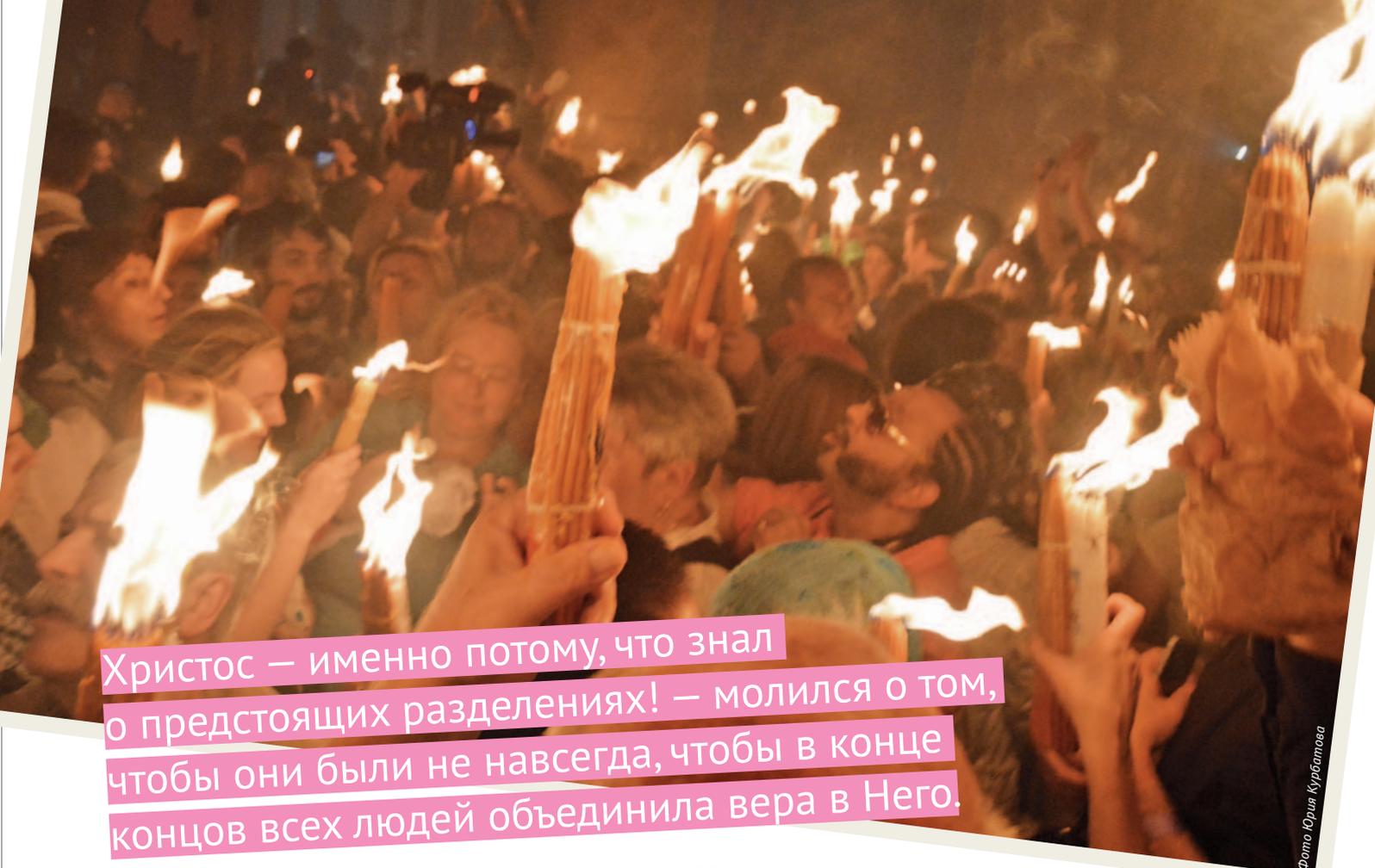

Фото Юрия Курбатова

Христос — именно потому, что знал о предстоящих разделениях! — молился о том, чтобы они были не навсегда, чтобы в конце концов всех людей объединила вера в Него.

Как мы оказались там, в этом тупике? Три мировые религии — христианство, иудаизм и ислам — отвечают на этот вопрос в один голос: наши далекие прародители — Адам и Ева — согрешили и отпали от своего Творца. Поверив клевете на Бога и вкусив вопреки Его запрету плод с древа познания добра и зла, они отказались покаяться и сами почувствовали себя чужими своему Создателю, оказались рабами собственных греховных наклонностей. И — стали смертными.

Каждый из нас — потомок первых людей, и каждый живет с одной и той же смертельной болезнью, которая гнездится внутри и называется — грех.

А вот как нам теперь быть со всем этим убийственным наследством — на этот вопрос все религии отвечают уже по-разному. Христианский ответ абсолютно логичен: нужно обратиться за помощью к Самому Богу в лице Господа Иисуса Христа, Который две тысячи лет назад пришел в наш мир как человек, принял смерть во искупление грехов всех людей без исключения, а затем воскрес и вознесся к Богу Отцу. С тех пор весь этот путь — от начала и до конца — открыт и нам.

Что значит — обратиться за помощью ко Христу? Во-первых, креститься: крещеный человек уже не только дальний потомок Адама и Евы, отягощенный их тяжелой наследственностью; теперь он соединен со Христом и, как Христос, усыновлен Богу Отцу. А во-вторых, нужно стараться жить по заповедям Божиим, что оказывается совсем

не невозможно, если человек прибегает к благодатной помощи своего Небесного Отца, подаваемой в церковных таинствах — Исповеди, Причастии и других.

Вера в это — самое зерно христианской религии, и сама по себе она никак не может быть причиной разделения. Тот, кто не верит во Христа как в Бога и Спасителя, не становится для христианина каким-то нерукопожатным чужаком: Христос учит Своих учеников всякого человека воспринимать как ближнего и служить ему. Другое дело, что не верующий во Христа сам отделяет себя от Него, тысячекратно усложняя себе путь к спасению.

Но есть тут и еще одна сторона, эмоциональная... Вам хотелось бы жить в мире, где все люди живут, как поет Леннон, одним сегодняшним днем, не задумываясь о смерти? А это вообще реально — жить, не думая о смерти, прекрасно при этом зная, что однажды тебя не станет?..

А в мире, где не за что умирать, вам хотелось бы жить? Ведь умереть человек готов только за что-то дорогое и важное, за *самое* дорогое и *самое* важное, что есть у него в жизни. «Жив ты или мертв — не имеет значения. Важно — ради чего ты живешь и ради чего ты готов умереть», — таким принципом, услышанным от отца, руководствовался в своей жизни митрополит Сурожский Антоний (кстати, современник Леннона, живший в те же самые годы в Англии). А если умирать не за что, то, получается, и в жизни нет ничего настолько ценного... Что же тут хорошего? **Ф.**

Игорь Цуканов

Фото AP/ТАСС